

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
Вечные семейные ценности.
Исторические романы
Рамазана Шайхулова

«БЕЛЫЕ СТЕПИ»

**«ТЕПЛО РОДНЫХ
СТЕПЕЙ»**

РАМАЗАН ШАЙХУЛОВ

ТЕПЛО РОДНЫХ СТЕПЕЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш17

Редактор серии А. Цыганкова

Оформление серии Я. Клыги

Шайхулов, Рамазан Нурисламович.

Ш17 Тепло родных степей : [роман] / Рамазан Шайхулов. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-245655-8

Алма-Ата, 1937 год. Забира — дочь министра юстиции, — живёт в мире школьных концертов и беззаботной юности.

Но арест отца в одну ночь превращает её в изгнанницу.

Вместе с мужем она бежит на Урал, где семью ждут ссылка, война, голод. Сквозь страдания прорастает новая жизнь: дочь Наргиза становится художницей, её сын переживает распад СССР. А внучка Залина узнаёт о репрессированном прадеде и легендарных предках — и возвращается в родные степи Казахстана, где всё начиналось.

Сага о памяти, которую не сломить репрессиями, и о корнях, которые сильнее любых бурь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245655-8

© Шайхулов Р.Н., 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Раскрывая тайны бескрайних степей

Имя Рамазана Шайхулова для любителей литературы новое. После публикации первой книги романа «Белые степи» в издательстве «Художественная литература» было много отзывов и встреч с читателями. Автор уже работал над второй книгой романа. А сегодня, держа в руках вторую книгу «Тепло родных степей», можно поговорить о произведении в целом.

Название первого романа «Белые степи» очень символично, потому что у башкир белый цвет олицетворяет доброту и целомудрие. В народном творчестве очень много произведений с образом белого цвета. У башкир этот цвет имеет особое значение и связан с множеством легенд и символических значений. Он олицетворяет чистоту, невинность и добродетель. В традициях башкир белый цвет ассоциируется с дневным светом и производящей силой, что выражается в таких элементах, как молоко и яйцо. Праздничные юрты башкир традиционно были белого цвета, что подчеркивало их связь с радостью

и чистотой. В эпосе «Урал батыр» белый цвет также занимает важное место. Он символизирует страну, где Урал женился на Гулистан, и является знаком чистоты и света. Башкиры считали, что белый цвет защищает от злых сил и приносит удачу. В их культуре существует множество поверий, связанных с этим цветом, который также ассоциируется с природой и ее производящей силой. Таким образом, белый цвет в башкирской культуре не только эстетически привлекателен, но и наполнен глубокими символическими значениями, отражающими мировоззрение и традиции народа. Автор умело и искусно использовал материалы из народной жизни в своем творчестве.

Своеобразна внешняя организация романа Р. Шайхулова, так называемая внешняя композиция. Первая книга «Белая степь» состоит из двух частей. Первая часть «Свет и сумерки века» включает в себя главы «Шакир», «Фатхелислам», «Заят», которые, дополняя друг друга сюжетной линией, восстанавливают эпизоды жизни башкирского края первой половины XX века. А вторая часть «Терпение — ключ от рая» на главы не разделена. Книга заканчивается эпилогом. Вторая книга «Степи в цвету» тоже состоит из двух частей и эпилога. В часть «Тепло родных степей» вошли главы «Забира» (6 подглав), «Бикбай» (8), «Без опоры родной земли» (7), «Возвращение» (5), «Наргиза» (4). А вторую часть романа «Две половинки — одно целое» в один интересный сюжет собирают главы «Назир» (8 подглав), «В эпоху перемен» (4), «Переезд» (3). Это почти равное количество небольших структурных единиц создает ощу-

тимое равновесие и симметрию с едва приметными нарушениями. Данная особенность, рождающая ощущение гармоничности, связана с убыстрением темпа жизни, с ее возрастающей плотностью, содержательностью и ритмичностью.

Не менее значима внутренняя композиция романа Р. Шайхулова. Ее структура основывается на большом количестве относительно самостоятельных компонентов, сохраняющих единый ракурс художественного изображения. Целеустремленное, динамическое повествование в первых главах состоит из последовательного ряда эпизодов маленькой Забиры: жизнь в Алма-Ате, учеба в школе, студенческая жизнь в Москве, встреча будущего жениха Бикбая и много сюжетных линий того времени, которые раскрывают характеры главных героев романа.

В романе «Тепло родных степей» сознание и характер главной героини Забиры развиваются в неразрывной связи с историческими событиями, которые систематизируются в пространственно-временной хронологии. Анализируя сюжет романа «Тепло родных степей», можно убедиться в том, что он объединяет разнообразный событийный материал книги и общественные отношения в целостную картину подобно каркасу, который составляет основу постройки и придает ей определенную форму, вмещающая ведущие блоки. В первой части «Тепло родных степей» главная героиня Забира не может найти себе место в трехкомнатной квартире, о чем повествуется в этих строках: «Вспоминая прошедшее, полное переездов, событий, людей, разве она могла себе представить, что когда-то уже в новом столетии, до которого она

и не мечтала дожить, будет вот так «заточена» среди бетонных стен городской трехкомнатной квартиры? И это вынужденное томительное одиночество, когда и нечего вспомнить за последние годы, да и то, что было, быстро забывалось, отбрасывало ее память в далекое прошлое. И особенной острой непроходящей болью, вонзившейся во все поры ее воспоминаний, на всю жизнь стало известие об аресте отца...»

Первая глава романа начинается с детских лет Забиры. Она дочь министра юстиции Казахстана. Конфликт романа начинается с маленького эпизода встречи Забиры с Алешей Воропаевым. А Алеше же, видевшему в этой своей еще совсем короткой жизни разных девушек, женщин, нравилась в Забире ее ангельская чистота, скромность. В ней был какой-то внутренний стержень: желание делать все по-честному, по справедливости. Он всю жизнь будет помнить, как она, пораженная тому, что есть на свете люди, не знающие, что такое мандарин, добилась справедливости хотя бы на уровне одной семьи.

«Просто во дворе встретила мальчика очень плохо одетого, голодного, и он не знает, что такое мандарин! Как же такое может быть, папа! Ведь наш дедушка Сталин, вы, твои друзья строите светлое будущее. Об этом все книги, песни, кино! А тут бедный мальчик, ни разу не попробовавший простого мандарина. Я тоже его больше есть не буду. Потому что это несправедливо...» Отца, Нуртазу, до глубины души поразило такое суждение дочери. Автор развивает эту идею. Маленький душевный конфликт девочки не приостанавливается, а набирает обороты.

В то же время этот сюжет выявляет идейно-тематическое содержание книги, вводит читателя в неповторимую жизнь казахского народа переломной эпохи перехода к новой жизни. Таким образом, соблюдается единство формы и содержания.

Основным приемом Рамазана Шайхулова в области сюжетосложения является полифония. Автор романа компонует жизненный материал путем концентрации вокруг одного центрального героя — Забиры — и разворачивает несколько сюжетных линий не только в Казахстане, но и в Москве и российских селениях. Структура сюжета включает в себя цепь событий, с которыми открывается возможность вычленить узловые сюжетообразующие моменты. Следует отметить, что в романе экспозиционная часть — пролог — дает размышление о семейной саге. Действие стремительно начинается развиваться с первой части первой главы книги. Всего на нескольких страницах первой главы «Забира» Р. Шайхулову удастся в довольно сжатом виде передать восприятие действительности девочкой-подростком. Это видно и в учебе в элитной школе, и в знакомстве с Алешей Воропаевым, и в помощи его матери устроиться на работу, и в отъезде на учебу в Москву. История Тани, встреча с Отто Шмидтом, каникулы на родине, новый учебный год и смерть Тани, выезд в Алатау и знакомство с Бикбаем — краткое и точное выражение мысли автором. Заранее давая читателю понять, с кем ему придется переживать происходящие в книге события, автор в начале повествования подобрал такие эпизоды в сюжетной линии, в которых главный герой сразу обнаруживает себя

и раскрывает свою моральную установку. Главный сюжетный стержень романа — отражение взаимоотношений социальных групп. Забира вначале, как все ее ровесники, не понимает современную действительность. Автор посредством кратких, но ярких описаний сумел передать искренность теплых отношений в семье Нуртазы.

Целостность романа является одним из достоинств среди множества остальных. Внимательное прочтение произведения приводит к такому выводу: в нем нет лишних эпизодов, лишних деталей. Даже ретроспектива во второй части первой главы делает сюжет более насыщенным. Это воспоминание Нуртазы о своем детстве и юности, его связи с Чоканом Валихановым и Ибраем Алтынсариним.

«Когда каркас был готов, сначала обтянули войлоком стены, затем двумя половинками войлока обтянули купол, формируя крышу. В конце веревками закинули в центр купола специальный пласт войлока, служивший клапаном, — если начинался дождь, им закрывали круглое отверстие, образованное шаныраком и служившее дымоходом. Затем затянули войлок дополнительными веревками, чтобы он плотно прилегал к каркасу. Буквально полчасика — и теплая в холодные дни, прохладная в жару юрта была готова. «Какое же совершенное, отработанное веками сооружение эта юрта! — восхищалась про себя восторженная Забира. — Форма такая, что с какой бы стороны ни подул ветер, он не повредит юрту, не снесет. И как быстро она устанавливается и так же быстро разбирается. В ней для всех членов семьи отведено свое место. И еще что интересно — в юрту не

заползет ни одна зараза, ни один ядовитый паук или змея, всех их отпугивает войлок с запахом овечьей шерсти. Ведь овцы не боятся их — топчут и съедают. Мудры кочевники, изобретшие такой совершенный по простоте походный дом». Можно считать, что приведенный отрывок, повествующий о летних каникулах Забиры на жайляу, достиг своей цели, хотя в плане сюжетостроения конфликт еще не проявлен. Действия происходят в узком пространстве, и положительные воздействия на сознание юной девушки изображаются ярко. Жизнь ее, ограниченная семейно-бытовым пространством, обретает свои истоки именно в этой маленькой юрте. Именно здесь формируются основные морально-нравственные качества характера девушки.

Вместе с тем Забира начинает понимать, что в жизни есть место конфликтам, что все люди разделяются на «плохих» и «хороших», на «богатых» и «бедных». Данные эпизоды из детства, юности, положившие начало духовному росту, происходят в Казахстане, в Москве. Р. Н. Шайхулов мастерски изобразил силу влияния народного воспитания на ребенка, тем самым доказывая положительную роль народной педагогики. С точки зрения сюжетосложения, благодаря вставным новеллам и особенно поэме про Кыз-Жибек (Девушка-Шелк), внутренний мир главной героини независимо от того, где она живет в действительности, фактически обогащается, психологическое пространство ее существования подосознательно безгранично расширяется.

Во второй главе романа «Бикбай» повествование начинается с экскурса в его родословную. «Бикбай

был старшим сыном от второй жены бая Есмагамбета из среднего жуза, рода Кыпшак, племени Керлеут. Про богатства Есмагамбета говорили — чтобы сосчитать, сколько лошадей в табунах, счет начинали на заре и завершали поздно вечером. Но предки Есмагамбета хоть и жили безбедно, но и не отличались таким богатством. И самым главным несчастьем было то, что у прадеда Бикбая Толеке не было детей». Полифонический сюжет расширяется событиями конца 30-х годов XX столетия. История дедушки Толеке открывает новые горизонты романного мышления. Здесь, с расширением пространства главного героя, действия персонажей обнаруживают более глубокий социальный конфликт. Если взять во внимание всю сложнейшую последовательность совершающихся в дальнейшем действий и проанализировать характер взаимоотношения людей, то становится ясно, что автор показывает, как характер Бикбая стремительно раскрывается в разных эпизодах романа. Эти повествовательные формы, сохраняющие свою определенность, перемежаются краткими статичными описаниями пейзажа, местных обрядов и обычаев. При этом повествовательные и описательные компоненты сочетаются с диалогами, легендами.

Четвертая глава «Возвращение» первой части интересно рассказывает о судьбе Алексея Воропаева, того светлого мальчика из Алма-Аты, который первый раз пробовал из руки Забиры мандарин. И не только мандарин. Маленькая Забира просила отца помочь нищей семье Воропаевых, маме устроиться на работу, а Алексею в школу и получить квартиру в коммуналке. Здесь автор хорошо использует ящич-

ную композицию, последняя нечаянная встреча на вокзале в Челябинске. «Долго они проговорили под нескончаемые объявления вокзального репродуктора, под топот и недовольный галдеж проходящих мимо в разных направлениях пассажиров. Забира познакомила Алексея с детьми и рассказала о том, что под началом старшей дочери Нели они переезжают в Казахстан. Но только не в Алма-Ату и не в родные кустанайские земли, а в степной Тургай, в новый, только начинающий строиться город Аркалык. А Алексей, расспросив о том, как они жили после переезда в Россию, изложил свою жизнь...»

В пятой главе «Наргиза» писатель описывает жизнь молодой девушки, младшей дочери Забиры. Она после средней школы пошла работать в театр художницей, так как два года подряд не смогла поступить в художественное училище. На третий год она сдает документы в педагогический институт, где знакомится с Назиром. А Назир родился и вырос в горнолесной уральской деревне Худайбердино. Он никогда не видел степь. Но вот судьба по-своему распорядилась. И степь впоследствии постепенно раскрывалась для него во всей своей мощной, многоликой красоте. Первая серьезная встреча с ней состоялась после майских праздников. Вот как описывается в романе: «Эта первая встреча с ней заставила его по-другому посмотреть на степь. Она поколебала скептицизм по отношению к ней и открыла глаза. Потом будут и ночи у костра на берегах озер на рыбалке, прогулки под огромными звездами и огромным куполом темного неба, поездки в дальние аулы, будет теплая степь-ковер — вся в разноцветных пахучих тюльпа-

нах. И постепенно, постепенно уравниются в душе первоначальная, неистребимая любовь к родным горам и лесам и уважение к степи. Здесь степь станет неотъемлемой частью и его жизни, потому что здесь он встретит ее...»

Вторая часть романа «Две половинки — одно целое» состоит из трех глав, которые рассказывают о судьбе Назира и Наргизы. Как они отучились в институте, а потом женитьба, переезд в Башкортостан, потом на Север и совместная творческая деятельность. Эпический план произведения охватывает жизнь конца XX века в Казахстане и в России. Это не только географический охват, но во всех сюжетных линиях автор раскрывает характер своих героев разными способами.

«Тепло родных степей» — роман широкого эпического плана, окончательно утвердивший эпический жанр в башкирской прозе. В романе важен этногенетический аспект освещения истории народа. Воссоздавая эпическую панораму народной жизни в исторически переломную эпоху, автор многосторонне показал традиционный уклад жизни казахского и башкирского народа, его нравственно-этические устои, определяющие своеобразие менталитета. Роману Р. Шайхулова присущ жанровый синкретизм: в нем явны черты эпопеи с его национально-исторической проблематикой, особенности биографического романа, социально-философского повествования. Углубление романного мышления определило и основные тенденции во втором романе Р. Шайхулова. Новый этап в творческой эволюции писателя характеризуется формированием более широкого

представления о гуманизме. Усиление философичности прозы писателя проявилось и в своеобразии пространственно-временной организации романа. Особую стереоскопичность, глубинный философский смысл придают роману предания, легенды и мифы, позволяющие концентрировать общечеловеческое в характерах и ситуациях, раскрыть национальные истоки мировосприятия и психологии героев.

Таким образом, в концептосфере романа «Тепло родных степей» выражен идеал как высшая мера человечности: это такие понятия, как родина, родная земля, природа, родной язык, любовь к ближнему, семья. И в этом — главный успех романа Рамазана Шайхулова, сумевшего передать глубинную связь человека с его истоками, где степь выступает не просто пространством, а живым символом памяти, свободы и внутренней силы.

«И не видевший этих степей, скачки лошадей по этим степям — не поймет мелодии домбры, их ритм», — подумала одна из героинь романа, Наргиза. И правда, после прочтения романа «Тепло родных степей» в ушах не затихает зов домбры, мелодии курая, и ветер словно продолжает нести дыхание родной земли, где степь раскрывается как бескрайний мир, формирующий характер и душу человека.

Эти образы не только создают атмосферу произведения, но и заставляют читателя глубже задуматься о собственных корнях, о ценности культурного наследия и внутренней гармонии человека с природой. Степь в романе становится особым про-